

Аеса Ран

ОТЕЦ
ПОДРУГИ

СОПРОТИВЛЕНИЕ БЕСПОЛЕЗНО

18+

Леса Ран

**Отец подруги.
Сопротивление бесполезно**

«Автор»

2026

Ран Л.

Отец подруги. Сопротивление бесполезно / Л. Ран — «Автор»,
2026

Алиса — идеальная девушка с идеальной жизнью. Ярослав — отец ее лучшей подруги, грубый, властный, опасный. Между ними — искра, которая разгорается в пожар с первого взгляда. Она сопротивляется. Он ждет. Она сбегает. Он находит. Она сдается. Он берет. Но когда приходит предложение работы мечты в Европе, Алисе предстоит выбрать: карьера, ради которой она пахала пять лет, или мужчина, который научил ее летать.

© Ран Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Леса Ран

Отец подруги. Сопротивление бесполезно

Глава 1

Алиса ненавидела опаздывать.

Это было ее личное правило, нерушимое, как законы физики. Выходя из такси, она мельком глянула на часы — без пяти семь. Ровно столько, сколько закладывала на дорогу с учетом пробок. Идеально.

Загородный дом Вероники она знала наизусть — бывала тут раз двадцать. Дорогой особняк в стиле шале, идеальные газоны, альпийские горки, ландшафтный дизайн от лучших. Всё правильно, всё красивое, всё по правилам.

Как сама Алиса.

Она поправила воротник строгого темно-синего платья — закрытого, длины миди, с единственным украшением в виде тонкого пояса на талии. Волосы уложены в идеальный пучок. Макияж — сдержанный, дорогой, незаметный. Ничего лишнего. Ничего, что могло бы выдать эмоции.

Алиса не любила эмоции. Эмоции мешают думать.

Она обошла дом, направляясь к террасе, где уже слышались голоса гостей, и вдруг замерла.

Из распахнутых ворот гаража лился яркий свет и громкая музыка — какой-то тяжелый рок, который Алиса терпеть не могла. И оттуда же доносился запах. Бензин, масло, металл и еще что-то резкое, мужское, чужое.

Она сделала шаг мимо, но ее окликнули:

— Эй, Вероникина подруга! Заходи, чего как чужая?

Алиса обернулась.

В дверях гаража стоял Ярослав.

Она видела его пару раз мельком — на прошлых днях рождениях, на общих ужинах. Но никогда не рассматривала. Сейчас же он словно заполнял собой весь проем.

Сорок шесть лет. Отец Вероники. Владелец сети автомастерских и гоночных треков. В ее представлении это звучало как «богатый мужик с бензином в крови». Вероника как-то обмолвилась, что мать умерла уже давно, и Ярослав растил дочь один. «Папа жесткий, но справедливый», — говорила подруга. Алиса тогда не придавала значения.

Сейчас этот «богатый мужик» стоял, опершись плечом о косяк, и смотрел на нее так, словно раздевал. Медленно. Вкусно. С полным осознанием своего права.

На нем была расстегнутая рубашка, закатанные рукава, джинсы в масляных пятнах. Руки — сильные, в черных разводах, с выступающими венами. Он только что возился с мотоциклом, и от него разлило потом, железом и какой-то дикой, первобытной энергией.

Алиса почувствовала, как внутри что-то дрогнуло.

— Я Алиса, — сухо сказала она. — Мы виделись.

— Помню, — усмехнулся он. Голос низкий, с хрипотцой. — Ты еще тогда на меня так посмотрела, будто я таракан в твоём салате.

— Вы преувеличиваете.

— Не-а. Ты вся из себя правильная. Платье до колен, губки поджаты, глазки в пол. Прямо мисс Совершенство.

Алиса выпрямилась, вскинула подбородок:

— А вы, я смотрю, мистер неопрятность. День рождения дочери, а вы в масле.

Он рассмеялся — громко, открыто, без тени обиды:

— Хороший ответ. Царапаешься? Люблю таких.

— Я не кошка.

— Да ну? — он шагнул к ней. Ближе. Слишком близко. — А глаза у тебя кошачьи. И смотрят голодно.

— Вы ошибаетесь.

— Я никогда не ошибаюсь.

Он протянул руку. Алиса инстинктивно отшатнулась, но он лишь провел большим пальцем по ее нижней губе — один короткий, грубый штрих.

— Что вы...

— Губы у тебя сухие, — перебил он. — Зачем сушить такую красоту? И цвет не твой. Слишком правильный. Тебе бы красный, дикий.

Он показал ей палец — на коже остался след ее помады, смешанный с машинным маслом.

— А теперь вообще красота. Мой автограф. Иди уже, Вероника заждалась. Вечером еще увидимся.

И ушел обратно в гараж.

Алиса стояла, не в силах пошевелиться.

Губа горела там, где он коснулся. Внутри все дрожало мелкой противной дрожью — то ли от злости, то ли от чего-то другого. Чего она отказывалась признавать.

— Хам, — выдохнула она и быстрым шагом направилась к дому.

Вечер тянулся бесконечно.

Гости, тосты, салаты, Вероника с рассказами о новом проекте. Алиса улыбалась, кивала, поддерживала беседу — и все время краем глаза искала его.

Ярослав появился через час. Переоделся в чистую рубашку, но все равно выглядел чужеродно среди этих правильных гостей с их правильными разговорами. Он не садился за стол, стоял у бара, пил виски и смотрел.

На нее.

Каждый раз, когда Алиса поднимала глаза, она встречала его взгляд. Темный, тяжелый, раздевающий. Он не отводил первым. Только усмехался и поднимал бокал, словно салютовал.

К полуночи Алиса сдалась.

— Я пойду спать, — сказала она Веронике. — Устала.

— Комната на втором этаже, та же, что в прошлый раз. Проводить?

— Не надо, я помню.

Она поднималась по лестнице и чувствовала спиной его взгляд. Обернулась на площадке — он стоял внизу, задрал голову, и смотрел. Как волк на добычу.

В комнате Алиса заперла дверь. Прислонилась к ней спиной, закрыла глаза.

Губа все еще горела.

Она подошла к зеркалу в ванной, посмотрела на свое отражение. Идеальный макияж слегка смазался, волосы выбились из пучка. А на губе — темная полоса. Его автограф. Масло, смешанное с ее помадой.

Надо было стереть.

Надо было умыться, нанести ночной крем, лечь спать и забыть этого хама к чертовой матери.

Алиса поднесла руку к лицу. Коснулась губы. Провела пальцем по масляному следу.

И замерла.

Секунду. Две. Пять.

Смотрела на свой палец, на темную полосу, и думала о его руках. О том, как они сжимают ключ. О том, как он провел по ее губе — грубо, собственнически, будто имел право.

Тело отозвалось низким, тягучим теплом.

— Дура, — шепнула Алиса своему отражению.

Резко включила воду, умылась, стерла все дочиста. Нанесла крем, маску для век — всю правильную рутину, которая всегда ее успокаивала.

Легла в кровать. Закрыла глаза.

И до трех ночи смотрела в потолок, вспоминая его взгляд. Его голос. Его палец на своей губе.

Она ненавидела его.

Но между ног пульсировало предательское тепло, и тело требовало того, чего Алиса боялась себе признать.

Глава 2

Алиса проснулась в семь утра. Воскресенье. Привычно, даже без будильника.

Голова была тяжелой после бессонной ночи, но тело требовало привычного: зарядка, душ, идеальный завтрак с правильным балансом белков и углеводов. Она механически выполняла все действия, стараясь не думать о вчерашнем.

Не получалось.

Губа помнила его прикосновение. Тело помнило тот предательский жар. А мозг бесконечно прокручивал его слова: «А глаза у тебя кошачьи. И смотрят голодно».

— Замолчи, — шепнула Алиса своему отражению в зеркале. — Тебе показалось.

Она спустилась вниз в идеальном льняном костюме — брюки, свободный пиджак, под ним простая белая майка. Волосы распущены, но уложены так, чтобы выглядеть естественно, хотя на укладку ушло сорок минут. Минимум макияжа — только тональный крем и прозрачный блеск для губ.

Никакой помады. Никаких следов.

В гостиной уже накрывали завтрак. Вероника сидела с чашкой кофе, листая телефон.

— О, проснулась! Выспалась?

— Да, — соврала Алиса.

— Папа предлагает покататься на квадроциклах. Там трасса классная, он специально для гостей технику приготовил. Поехали?

Алиса почувствовала, как внутри все сжалось.

— Я не умею.

— Научишься. Папа научит, он профи. Он вообще все умеет, — Вероника улыбнулась. — После маминой смерти ему пришлось и за меня, и за себя. Так что не дрейфь.

Алиса хотела спросить про мать, но не решилась.

— Вероника, у меня работа. Надо отчет доделать, я и так тут...

— Алиса, — подруга посмотрела на нее с прищуром, — ты отдыхаешь. Всего один день. Пожалуйста? Я так редко тебя вижу.

Алиса открыла рот для отказа, но в этот момент в гостиную вошел Ярослав.

На нем были старые джинсы и черная футболка, обтягивающая плечи. Волосы влажные после душа, пахнет гелем и еще чем-то неуловимо мужским. Он взглянул на Алису мельком, скользнул взглядом по ее костюму, по губам без помады — и усмехнулся:

— О, правильная спустилась с небес. Кофе будешь?

— Буду, — сухо ответила Алиса. — Черный, без сахара.

— Знаю, — он налил ей чашку и поставил перед ней. — Ты же вся без сахара. Сплошной стевия и сила воли.

Вероника засмеялась:

— Пап, не придирайся к ней. Алиса, поехали, а? Я уже всем сказала, что мы едем.

Алиса посмотрела на подругу, на ее умоляющие глаза, потом на Ярослава, который демонстративно смотрел в телефон, но краем глаза следил за ней.

— Хорошо, — сдалась она. — Но если я сломаю шею — будешь виновата.

— Договорились! — Вероника чмокнула ее в щеку и убежала собираться.

Ярослав поднял глаза от телефона. Посмотрел на Алису долгим, тяжелым взглядом.

— Шею не сломаешь, — сказал он тихо. — Я не дам.

И вышел, прежде чем она успела ответить.

Глава 3

Квадроциклы ждали за домом, на специальной площадке. Пять машин — разные, мощные, пахнущие бензином и резиной.

Ярослав стоял возле одного из них — самого большого, черного, агрессивного, — и инструктировал гостей. Человек восемь, в основном друзья Вероники. Все в защитной экипировке, все возбужденные, шумные.

Алиса чувствовала себя белой вороной в своем льняном костюме.

— Переодеваться будешь? — Ярослав возник рядом неслышно.

— Во что?

— Экипировку дам. Или ты в этом собираешься ехать? — он скептически оглядел ее костюм. — Штаны жалко?

— Штаны не жалко.

— А тебя жалко. Без защиты нельзя.

Он протянул ей стопку одежды — штаны, куртку, перчатки. Все грубое, пахнущее новой синтетикой.

— Размер твой, — сказал он. — Я примерно прикинул.

Алиса хотела спросить, откуда он знает ее размер, но передумала.

Переоделась в пустом гараже. Штаны сидели идеально, куртка облегла грудь. Свои вещи она аккуратно сложила, стараясь не думать о том, что на ней одежда, которую выбирал для нее он.

Когда вышла, Ярослав окинул ее взглядом. Медленно, от кроссовок до макушки.

— Нормально, — сказал он. — Даже лучше, чем в твоем офисном прикиде. Живее выглядишь.

— Я не выгляжу «живее», — отрезала Алиса. — Я просто в другой одежде.

— Нет, — он шагнул ближе, понизил голос. — Ты сейчас напряжена. Глаза горят. Ты боишься и злишься. И это красиво.

Она открыла рот, чтобы огрызнуться, но он уже развернулся и пошел к квадроциклам.

— Садись вон на тот, — бросил через плечо. — Розовый. Для девочек.

— Розовый? — Алиса почувствовала, как закипает. — Вы издеваетесь?

— Расслабься. Шучу. Бери зеленый, он самый спокойный.

Она села на квадроцикл. Ярослав быстро объяснил управление, показал, как газовать, как тормозить. Стоял слишком близко, его рука касалась ее руки, когда поправлял хват на руле.

— Поняла? — спросил он.

— Поняла.

— Сомневаюсь. Но ладно, поехали. Держись за мной.

Колонна тронулась. Ярослав возглавлял, за ним Вероника с парнем, потом остальные. Алиса замыкала — и это было ошибкой.

Она ехала аккуратно. Слишком аккуратно, по мнению Ярослава. Он постоянно оборачивался, сбавлял скорость, ждал, кричал что-то, но ветер уносил слова.

Алиса злилась. На него, на себя, на этот дурацкий квадроцикл, который трясся и ревел, на пыль, летящую в лицо. Она хотела скорости, но боялась нажать газ сильнее.

Трасса пошла в гору, колонна растянулась. Ярослав вдруг резко затормозил, пропуская всех вперед, и поравнялся с Алисой.

— Тормоз! — крикнул он, показывая рукой.

Она остановилась. Он заглушил свой мотор, подошел к ней.

— Слабая? — спросил он без усмешки. Просто констатировал.

— Я еду нормально.

— Ты ползешь. Чего боишься? Разбиться?

— Я боюсь нарушить правила, — выдохнула она.

Он рассмеялся. Коротко, зло.

— Правила, — повторил он. — Ты серьезно? Мы в лесу, на квадроциклах, а ты боишься нарушить правила?

— Я всегда следую правилам.

— Знаю, — он наклонился к ней, опершись рукой о руль. — Я это сразу понял. Ты вся из правил, Алиса. Правильная работа, правильная еда, правильные мужики, которые говорят правильные слова и дарят правильные цветы.

— Откуда вы знаете про мужиков?

— А есть кто-то неправильный?

Она промолчала.

— То-то же, — усмехнулся он. — Слазь.

— Зачем?

— Слазь, говорю.

Алиса спустилась с квадроцикла, чувствуя, как дрожат ноги. От напряжения. От него. От близости.

Ярослав подошел к ней вплотную. Так близко, что она видела каждую морщинку у его глаз, каждую щетинку на подбородке.

— Хочешь узнать, каково это — отпустить? — спросил он тихо. — Хоть раз в жизни сделать то, что хочешь, а не то, что надо?

— Я делаю то, что хочу.

— Врешь. Ты делаешь то, что безопасно. То, что одобряют. То, за что не будет стыдно.

— А вы, значит, знаете, что мне нужно?

— Знаю, — он смотрел в ее глаза неотрывно. — Тебе нужна скорость. Тебе нужен адреналин. Тебе нужен кто-то, кто заставит тебя забыть про правила.

— И вы хотите быть этим «кем-то»?

— Я уже, — он усмехнулся. — Ты всю ночь не спала, да? Думала обо мне. Злилась. Хотела.

— Вы самоуверенный хам.

— Я правду говорю. Смотри.

Он взял ее за плечи, развернул к своему квадроциклу, черному, мощному, и почти силой усадил за руль.

— Руки сюда, — он положил ее ладони на руль. — Ноги вот так.

И сам сел сзади.

Вплотную.

Его грудь прижалась к ее спине. Его руки легли поверх ее на руль. Его бедра сомкнулись вокруг ее бедер. Алиса перестала дышать.

— Ярослав...

— Тихо, — шепнул он ей в ухо. — Просто доверься мне. Один раз в жизни. Всего один раз, Алиса. Нажми газ.

— Я не...

— Нажми.

Она нажала.

Квадроцикл рванул с места так, что Алиса вскрикнула. Ветер ударил в лицо, деревья слились в одну полосу, сердце ушнуло в пятки и взлетело к горлу.

— Газ! — крикнул он ей в ухо. — Еще!

Она крутанула ручку до упора.

Скорость, рев мотора, ветер, слезы из глаз, и его тело сзади — жесткое, горячее, неумолимое. Его руки поверх ее, его дыхание на шее, его бедра,двигающиеся в такт с квадроциклом.

Алиса закричала — от страха, от восторга, от того, что происходило внутри. Она не понимала, где заканчивается квадроцикл и начинается она, где заканчивается она и начинается он.

Они летели.

Ярослав резко затормозил на поляне, заглушил мотор.

Тишина оглушает.

Алиса сидела, вцепившись в руль, и не могла отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле. Ноги дрожали. Между ног пульсировало — от вибрации, от адреналина, от него.

Ярослав не слезал. Так и сидел сзади, обнимая ее, прижимаясь к ней.

— Ну как? — спросил он тихо.

— Я... — голос сел. — Я...

— Понравилось?

Она молчала. Не могла врать. Не могла признаться.

Он слез с квадроцикла, обошел его и протянул ей руку, помогая спуститься.

Алиса встала на подкашивающихся ногах, и они оказались лицом к лицу. В сантиметре друг от друга.

Он смотрел на ее губы.

Она смотрела на его.

— Хочешь? — спросил он хрипло. — Так возьми. Сама.

Мир замер.

Алиса чувствовала его дыхание на своих губах. Чувствовала жар его тела. Чувствовала, как внутри все кричит: «Да, да, да!»

И отшатнулась.

Как ошпаренная.

Рванула от него, споткнулась, побежала в лес, прочь, куда глаза глядят.

— Алиса! — крикнул он вслед.

Она не остановилась.

Бежала, пока не кончились силы. Прислонилась к дереву, сползла по стволу, зажмурилась.

Губы горели. Тело горело. В голове пульсировало одно слово:

«Сама».

Вечером Вероника заглянула к ней в комнату:

— Ты чего сбежала? Папа сказал, ты устала и пошла пешком. Все нормально?

— Да, — выдавила Алиса. — Голова разболелась.

— А, понятно. — Вероника присела на край кровати. — Слушай, ты это... если папа тебя достает — ты скажи. Он иногда бывает слишком прямым. Но он хороший, правда. Просто после мамы один, никого не подпускает. А тут ты — красивая, умная... он и заводится.

— Вероника, мы с твоим папой... — начала Алиса.

— Да ладно, я не лезу. Просто предупредила. — Подруга чмокнула ее в щеку и ушла.

Алиса лежала в темноте и думала: «Никого не подпускает». А сам подпустил. На сантиметр. И она сбежала.

Всю ночь она не спала.

Лежала, сжимая бедра, и ненавидела его. Ненавидела себя. Ненавидела свое тело, которое предавало ее при одной мысли о нем.

«Сама».

Она хотела. Боже, как она хотела.

Но правила были сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.